

Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями

А.Н. Плющ, Н.И. Басманова, А.А. Лисневская

Рассмотрены особенности конструирования картины мира индивидуальных субъектов в качестве интенциональных факторов влияющих на принятие решения о своем будущем. Показано, что на различных этапах жизненного пути у субъектов меняется сложность организации представлений о себе, обуславливающих конструирование картины мира. Приведены особенности картины мира граждан России и Украины, демонстрирующие как общий характер протекания процесса принятия решения об эмиграции, так и отличия, обусловленные социальными реалиями жизни граждан в своих странах.

Ключевые слова: потенциальные эмигранты, субъективная картина мира, удовлетворенность собой, включенность в социальные связи, семантическое пространство, позиционирование страны, логика конструирования пространства, принятие решения.

Постановка проблемы. Глобализация создает условия для мобильности населения, когда даже в развитых странах люди ищут лучшую работу за рубежом. По данным исследований фонда «Открытая экономика», из Великобритании ежегодно на работу в США и другие страны выезжают 1,4 млн. людей с высшим образованием, из Германии - более 800 тыс. человек (Исследование GfK ..., 2011). На индивидуальном уровне процесс принятия миграционных решений носит интенциональный характер, определяется соображением полезности и опосредован субъективной оценкой возможности удовлетворения в имеющихся условиях потребностей в самореализации

(Бондырева, Колесов, 2007; Миграция и безопасность..., 2000; Рязанцев, Письменная, 2013; Чудиновских и др., 2003).

Принятие решений о своем будущем опирается на сформированную субъектом картину мира, которая в неявном виде включает в себя образ самого субъекта. Конструируя картину мира, субъект опосредованно опирается на представления о себе, о своем месте в мире. Контекстуальное рассмотрение поведения любой системы предполагает анализ трех аспектов ее функционирования: как автономной (закрытой) системы, как (открытой) системы взаимодействующей с другими системами, как части метасистемы. Ни один из этих аспектов не обладает онтологической первичностью, они взаимно предполагают друг друга и связаны по принципу круговой причинности. Применительно к индивидуальному субъекту это означает, что, конструируя картину мира, он опирается на целостное представление о себе, которое развертывается в трех измерениях. Эти измерения проявляются в оценке состояния субъекта, оценке социальной активности субъекта (на основе его включенности в различные социальные группы, в «клеточки социального организма»), оценке перспектив развития субъекта в метасистеме, в которую он включен.

В общем виде процесс принятия решения об эмиграции выглядит следующим образом. Субъект, интегрируя данные трех измерений, формирует целостное представление о себе, на основании («от лица») которого он конструирует картину мира. Анализ перспектив самореализации субъекта в рамках сконструированной им картины мира, позволяющий ему принять решение о своем будущем, является уже последующим шагом. Сравнивая особенности картины мира потенциальных эмигрантов соседних стран (России и Украины), и сопоставляя их с особенностями картины мира граждан, не предполагающих эмиграцию, можно будет выявить, как общие причины принятия решения об эмиграции, так и специфические, свойственные жителям каждой из стран. Это и является **целью** нашей статьи.

Организация исследования. Эмпирическое исследование было проведено в марте–апреле 2013 г. В обеих странах были опрошены студенты нестоличных вузов. В России принимали участие в исследовании 261 человек, из них 150 студентов очного отделения 1-2 курсов Финансово-технологической академии (г. Королев Московской области) в возрасте от 17 до 21 года (средний возраст 18,5 лет) и 101 студент заочного отделения в возрасте от 23 до 44 лет (средний возраст 31,5 года). На Украине было опрошено 252 человека. Из них 140 студентов Черниговского национального педагогического университета в возрасте от 17 до 20 лет (средний возраст 18,3 года) и 102 студента заочного отделения в возрасте от 24 до 45 лет (средний возраст 33,2 года).

К группе потенциальных эмигрантов были отнесены респонденты, которые на вопрос «Если бы у Вас была возможность уехать на постоянное место жительства в любую другую страну, Вы...» выбрали такие варианты ответов: «скорее всего, уехали бы» или «уехали бы обязательно». Учитывая, что для большинства респондентов, высказывающих эмиграционные настроения, эти намерения так и остаются на уровне деклараций, использование термина «потенциальные эмигранты» для этой группы респондентов достаточно условно и имеет смысл только в рамках данного исследования. Респонденты, в качестве ответов на предлагаемый вопрос выбравшие варианты «не уехали бы ни в коем случае» или «скорее всего не уехали бы», были отнесены к группе не предполагающих эмигрировать. Респонденты, выбравшие вариант ответа «затрудняюсь ответить», не учитывались при дальнейшем анализе.

В двух группах респондентов, придерживающихся различных взглядов на эмиграцию, рассматривались характеристики субъекта, влияющие на конструирование картины мира. Для этого было решено в каждом из измерений представлений субъекта о себе выбрать интегрированный показатель. С одной стороны это позволяло зафиксировать узловые моменты, раскрывающие суть происходящих процессов, а с другой, – несколько упростить схему понимания. Общность методического подхода к изучению различных аспектов

представлений субъекта о себе, влияющих на конструирование картины мира, позволяла сводить их в целостную картину, в то же время вызывая требования к качеству инструментария, к его соответствию поставленным задачам.

Нами были выбраны следующие характеристики субъекта, раскрывающие его представления о себе в каждом из измерений:

1) самооценка, выступающая индикатором общего психологического благополучия человека, она рассматривалась как функция целостной личности. Определение показателя общей самооценки проводилось по шкале Дембо–Рубинштейн (Яньшин, 2004), который включал такие параметры как, здоровье, ум, характер, счастье, оптимизм, удовлетворенность собой;

2) оценка социальной активности субъекта, его включенности в различные социальные группы. Для этого были опрошены две группы студентов: неработающие студенты очного отделения и студенты заочного отделения, имеющие работу. Предполагалось, что последние изначально обладают бóльшим количеством социально-значимых ролевых позиций, нежели студенты очного отделения;

3) картина мира субъекта, содержащая в неявном виде оценку перспектив развития страны. Учитывая, что образ самого субъекта имплицитно включен в образ своей страны, картина мира может выступать в качестве характеристики субъекта, позволяющей совершать оценку его перспектив развития в метасистеме. Она воспроизводилась на основе анализа семантического пространства позиционирования стран, которое реконструировалось с помощью психосемантической методики, апробированной нами в предыдущих исследованиях (Басманова и др., 2012; Плющ, 2012; Плющ, 2013; Лісневська, 2011). Студенты оценивали образы 11 стран (Англия, Белоруссия, Германия, Китай, Польша, Россия, США, Турция, Украина, Швейцария, Франция) и двух международных организаций (ЕС и НАТО) по 18 признакам. Кроме того, граждане России оценивали образ «Россия-идеал», граждане Украины – образ «Украина-идеал». Матрицы среднегрупповых значений каждой группы подвергались процедуре факторного анализа.

Отметим двоякую роль картины мира в нашем анализе. С одной стороны представления о субъекте включают картину мира как социальный контекст (поле) развертывания потенциала субъекта, с другой стороны, анализ перспектив возможностей самореализации субъекта в предполагаемой картине мира (близость образа своей страны к идеалу и прогноз развития событий) предполагает рассмотрение уже субъекта как части картины мира. В связи с важностью картины мира в нашем теоретическом построении было решено начать обсуждение результатов именно с анализа семантического пространства позиционирования стран

Результаты и их обсуждение. Выявилось, что у граждан России и Украины структуры семантического пространства позиционирования стран схожи. Факторные структуры, на основе которых конструировались семантические пространства, приведены в приложении (Таб. 2. и Таб. 3.). В таблицах указаны только те факторные нагрузки, абсолютное значение которых превышает 0,6. В большинстве подгрупп студентов очного отделения выявлены двухфакторные структуры семантического пространства, в подгруппах студентов заочного отделения – трехфакторные. У студентов очного отделения, исходя из содержания оценок и позиционирования стран, первый фактор можно интерпретировать как «успешное государство», а второй фактор – как «воинственность» (рис. 2 – 5.).

Вместе с тем в картине мира потенциальных эмигрантов и лиц, не предполагающих эмиграцию, существуют кардинальные различия в образе своей страны. У потенциальных эмигрантов он имеет более негативную окраску, чем у лиц, не предполагающих эмиграцию. Особенно явно это проявляется у граждан России. У лиц, не предполагающих эмиграцию, Россия расположена в кластере более успешных и менее воинственных стран, и наиболее близка к образу идеала (рис. 3.), а у потенциальных эмигрантов – в кластере менее успешных и более воинственных стран (рис. 2.). Если реконструировать ход мыслей по поводу жизненных планов, то логика студентов, предполагающих эмиграцию, вполне очевидна: Россия далека от

образа идеала, поэтому для нормальной жизни надо стремиться жить в более успешных странах, которые ближе к идеалу.

Сходная логика и у потенциальных эмигрантов с Украины. У них Украина попадает в отдельный кластер малоуспешных стран, поэтому их стремление перебраться в более успешные страны выглядит обоснованным (рис. 4.). У студентов, не предполагающих эмиграцию, создался более привлекательный образ Украины (рис. 5.). Здесь сошлемся на результаты исследования, проведенного годом ранее (Плющ, 2012). Из такого позиционирования образа Украины не совсем понятно обоснование их выбора, поскольку образ Украины по-прежнему далек от идеала и есть много стран, находящихся к нему гораздо ближе. На материале выборки российских студентов установлено, что респонденты оценивают не только позиционирование образа своей страны, но и перспективы его динамики: те, кто делают позитивный прогноз развития событий (приближения образа своей страны к идеалу), не предполагают эмигрировать из страны, те же, кто ожидают негативных изменений, допускают возможность эмиграции (Басманова и др., 2013). Изменения в организации семантического пространства украинских студентов, не предполагающих эмигрировать, позволили подтвердить это предположение и смогли прояснить логику этих студентов.

В ходе исследования в этой группе студентов была выявлена трехфакторная структура семантического пространства, когда двухполюсный фактор «воинственность» распался на два новых фактора – «миролюбие» и «неуступчивость» (таб.2.). Обнаружилось, что по своему значению фактор «миролюбие» фактически идентичен фактору «воинственность», только взятому с противоположным знаком. Это подтверждается анализом позиционирования стран по этому фактору: достаточно сравнить расположение стран на рис. 4. и рис. 6., чтобы увидеть несомненное сходство (на рис. 6. фактор «миролюбие» приведен с противоположным знаком). Отметим, что в этой проекции образ Украины далек от образа Украины-идеала. Совершенно другая картинка разворачивается, когда анализируется проекция факторов

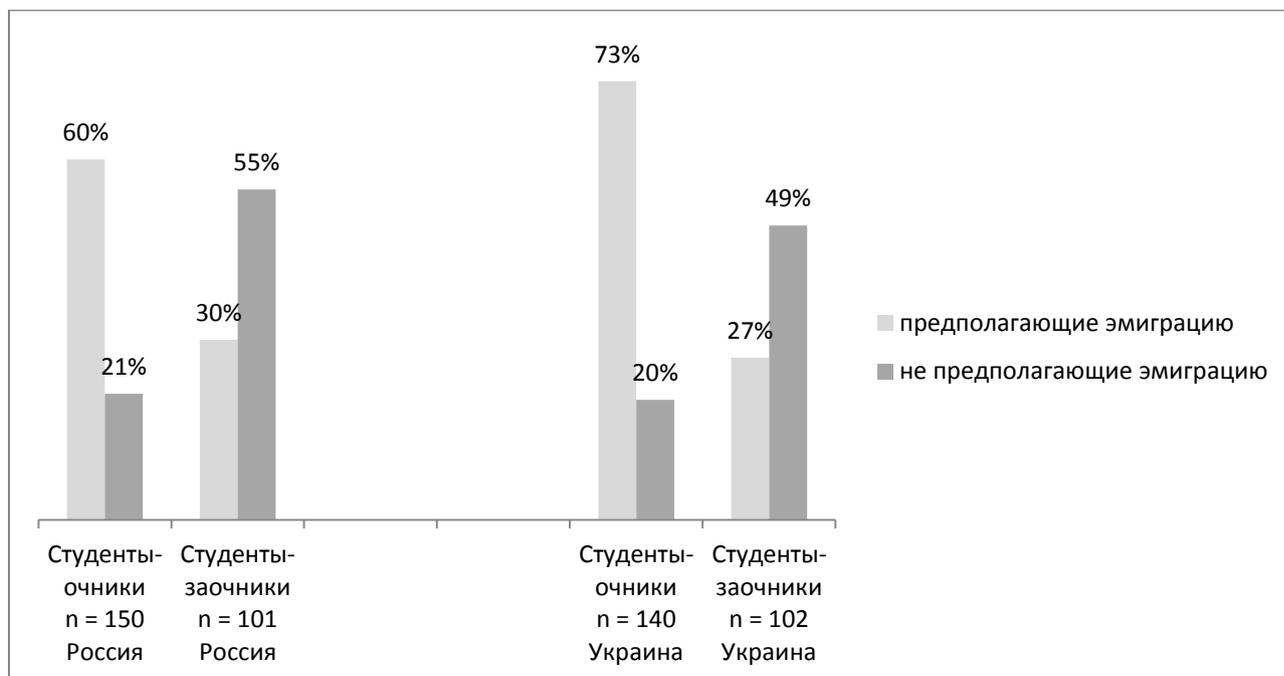
«миролюбие» и «неуступчивость» (рис.7.). В этой проекции семантического пространства образ Украины оказывается наиболее близким к образу Украины-идеала. Студенты, в чьи жизненные планы не входит эмиграция, считают, что Украина далека от стандартов успешных государств, но она настойчиво и «неуступчиво» движется к этой цели, и наиболее близка к идеалу в значимой для них сфере действительности. Это дает возможность, строя личные планы на будущее, связывать их со своей страной.

У работающих студентов заочного отделения наблюдается более сложная организация семантического пространства – оно трехмерно. В общем случае фактор «успешное государство» распадается на два новых фактора – «мощное государство» и «привлекательное своеобразие общества» (Таб. 3.). Но у представителей обеих стран логика позиционирования своей страны не меняется: у потенциальных эмигрантов образ страны располагается далеко от идеала (ввиду того, что двухмерные изображения более наглядны, в целях экономии места трехмерные изображения не приводились). А субъекты, не предполагающие эмиграцию, конструируют образ страны, близкий к их идеалу, и поддерживают свою страну, в том числе, за наличие у нее собственного исторического пути. Особое внимание этому уделяют россияне (Басманова и др., 2013). Украинцы же переформатируют организацию семантического пространства таким образом, чтобы негативный образ своей страны в одних измерениях компенсировался привлекательным образом в других, более значимых для них измерениях (Лісневська, 2013).

В нашем исследовании выявилось, что независимо от страны проживания и от зрелости субъектов негативный образ своей страны в рамках сконструированной картины мира способствует принятию решения об эмиграции. Эти данные вполне согласуются с данными других исследователей, которые отмечают, что потенциальные эмигранты намного более пессимистично оценивают и экономическую ситуацию в стране, и возможности ее модернизации (Экономические перспективы..., 2003), а также что

неблагоприятные перспективы являются мощным фактором, выталкивающим молодых людей за границу (Чудиновских и др., 2003).

Следующей анализируемой характеристикой субъекта выступала его включенность в различные социальные группы. Было обнаружено, что обогащение жизненного опыта, когда у субъектов добавляются новые значимые социальные роли, ведет к изменениям представлений о себе. Как следствие – происходит значительная переоценка жизненных перспектив. Число желающих эмигрировать в студенческом возрасте, когда у большинства студентов нет собственного опыта в других социально значимых ролевых позициях, в обеих странах значительно превосходит число студентов, не предполагающих эмиграцию (Рис. 1.). Число желающих эмигрировать в более зрелом возрасте, когда у работающих студентов-заочников имеются как минимум две ролевые позиции, резко уменьшается и возрастает число граждан, не предполагающих эмиграцию (и в группе россиян, и в группе украинцев различия по критерию Фишера статистически значимы, $p < 0,01$). Многие субъекты изменяют в лучшую сторону образ своей страны, что ведет к изменению жизненных перспектив, связанных с эмиграцией. Исходя из того, что логика позиционирования своей страны в рамках сконструированных картин мира и у потенциальных эмигрантов и лиц, не предполагающих эмиграцию, остается прежней, именно характер включенности в социальные связи является причиной реконструкции содержания картины мира.

Рис. 1. Отношение жителей России и Украины к возможности эмиграции в зависимости от включенности субъектов в различные социальные группы (% от числа опрошенных).

Отдельный вопрос, напрямую не относящийся к нашему исследованию, – о господствующих дискурсах информационного пространства обеих стран, навязывающих свои стереотипы подрастающему поколению, в рамках которых формируются негативные представления об образе своей страны. Начав самостоятельную жизнь и столкнувшись с реальными жизненными условиями, значительное число граждан (от 34% в России – до 46% на Украине) меняют свои намерения выехать из страны и кардинально корректируют образ своей страны в лучшую сторону. В связи с этим возникает вопрос и о качестве систем образования этих стран, когда собственный опыт жизнедеятельности молодых людей приводит к коренным преобразованиям сформированного образа страны, транслируемым этими системами.

Самым сложным для анализа оказалось изучение особенностей самооценки потенциальных эмигрантов у граждан обеих стран. Сразу отметим, что ни по одному параметру самооценки не удалось выявить значимых различий в группах респондентов. В качестве показателя использовали не только реальную самооценку индивидов, но и разницу между оценкой реального и желаемого уровней, так как она показывает, насколько комфортно

чувствует себя человек, и является величиной, над которой исследуемый не задумывается при прохождении теста (Яньшин, 2004). В связи с тем, что одной из основных составляющих самооценки является удовлетворенность собой, в качестве примера приведем данные именно по этому параметру.

Таблица 1

Данные удовлетворенности собой (шкала Дембо–Рубинштейн) в подгруппах потенциальных эмигрантов и граждан, не предполагающих эмиграцию.

Отношение к эмиграции	Статус студентов (число опрошенных)			
	очники (Россия)	очники (Украина)	заочники (Россия)	заочники (Украина)
Потенциальные эмигранты	5,61 (n = 90)	5,57 (n = 102)	4,02 (n = 30)	4,63 (n = 28)
Граждане, не предполагающие эмиграцию	5,68 (n = 31)	5,89 (n = 28)	5,11 (n = 56)	4,98 (n = 50)

При сравнении данных удовлетворенности собой в различных группах граждан России и Украины никаких общих закономерностей не удалось выявить. Единственное, что объединяет, – некоторое снижение удовлетворенности собой в группах заочников по сравнению с группами студентов, как у российских, так и у украинских граждан, которое больше выражено в группах потенциальных эмигрантов. Но, во-первых, эти тенденции статистически не значимы, а во-вторых, вполне можно допустить, что студентам 1-2 курсов, выполнившим свои главные задачи на этом жизненном этапе, свойствен более высокий уровень удовлетворенности собой, чем зрелым людям, пытающимся улучшить свое образование.

Таким образом, в нашем исследовании показатели самооценки субъекта не позволили делать какие-то выводы об их влиянии на конструирование картины мира и выбор жизненных перспектив, касающихся эмиграции. Следует отметить, что выбранный нами дизайн исследования оказался оправданным при рассмотрении двух характеристик субъекта, но сведение анализа

психологического состояния личности к одному показателю оказалось неинформативным. Скорей всего, это обусловлено системной природой самооценки зрелой личности, которая складывается из показателей психологического благополучия в различных сферах жизнедеятельности. А побуждать к эмиграции может невозможность самореализации в какой-то одной значимой сфере, для одних это может быть профессиональная деятельность, для других – сфера личной жизни, при достаточно нормальной самооценке своего целостного состояния (как в нашем случае). Чтобы это уточнить, необходимо исследование уже не потенциальных эмигрантов, значительная часть которых так и не реализует свои планы, а лиц, реально совершающих это действие.

Подводя промежуточные итоги, можно обрисовать общую канву, в рамках которой происходит принятие решения об эмиграции. Субъект конструирует картину мира, при этом ориентируясь на целостное представление о себе, развертывающееся в трех измерениях: оценивает себя, способы своей активности, перспективы социума, частью которого он является. Он анализирует, во-первых, собственную самооценку психологического благополучия, во-вторых, практический опыт включения в жизнедеятельность различных социальных структур, в-третьих, имплицитную картину мира, в рамках которой очеркиваются перспективы своей страны, предполагающие возможности для самореализации субъекта. На разных этапах жизненного пути изменяется сложность организации целостного представления о себе, что может приводить к трансформации значимости отдельных составляющих и их вклада в принятие решения о своем будущем. В незрелом возрасте, когда еще нет опыта профессиональной деятельности, при принятии решения об эмиграции субъект ориентируется на перспективы развития своей страны, исходя из сконструированной картины мира. В нашем исследовании эта оценка оказалась поверхностной, о чем свидетельствует большое число респондентов, изменивших свои представления о перспективах страны после приобретения профессионального опыта. В более зрелом возрасте решение об эмиграции

обуславливается в первую очередь результатами собственного опыта самореализации в различных ролевых позициях, которые приводят к коррекции (или к укреплению) логики конструирования картины мира. Человек прорастает в общество, общество прорастает в него. Вместе с тем окончательное решение об эмиграции делается на основе самооценки невозможности достойной самореализации в значимых сферах жизнедеятельности. Последнее утверждение вытекает из логики полученных результатов исследования, но предполагает эмпирическую проверку.

Выводы. Картина мира, сформированная субъектом в ходе социализации, содержит образ страны, предполагающий возможности самореализации субъекта и достижение им психологического благополучия. Качество конструирования этой картины оказывает влияние на принимаемые субъектом решения относительно своих жизненных перспектив. Потенциальные эмигранты и в России, и на Украине характеризуются отсутствием веры в будущее своей страны, обеспечивающей качество жизни своих граждан. Вместе с тем было выявлено, что более 30% молодых людей из России и более 40% из Украины корректируют негативные образы своих стран, побуждающие их к эмиграции. Это происходит в зрелом возрасте, когда основным каналом формирования картины мира становится собственный жизненный опыт в социально-значимых ролевых позициях, а не усвоение дискурсов информационного пространства.

Граждане России и Украины, не собирающиеся эмигрировать, конструируют имплицитную картину мира, в рамках которой заложен позитивный прогноз жизненных перспектив для страны и, соответственно, для самих субъектов. Общий механизм конструирования отличается способами его осуществления, обусловленными различными жизненными реалиями стран. Жители Украины, конструируя картину мира, ориентируются на достижения своей страны в отдельных проекциях семантического пространства и будущие перспективы. Жители России, конструируя картину мира, убеждены в наличии

собственного исторического пути и близости образа своей страны к их образу идеальной страны.

Литература

1. *Басманова Н.И., Васина Н.В., Красикова Т.И.* Образы стран в представлении современного студенчества // Человеческий капитал. 2012. № 4 (№ 40). С. 142-144.
2. *Басманова Н.И., Васина Н.В., Плющ А.Н.* Социально-психологические аспекты потенциальной эмиграции // Инновации в науке. 2013. № 8 (21). Новосибирск: Изд. «СибАК». С. 108-122.
3. *Бондырева С.К., Колесов Д.В.* Миграция (сущность и явление). М.: МОДЭК, 2007. 296 с.
4. Исследование GfK: Утечка мозгов. Во всем мире лучшую работу люди ищут за рубежом. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/corporate/2011/07/06/2998> (дата обращения 01.08.2014)
5. Миграция и безопасность в России / Под редакцией Г.С. Витковской и С.А. Панарина. М.: Интердиалект+, 2000. 341 с.
6. *Плющ А.Н.* Конструирование образа страны потенциальными эмигрантами // Психологічні перспективи. 2012. Спецвипуск: Актуальні проблеми психології малих, середніх та великих груп. Т. 2. С. 49-58.
7. *Плющ А.Н.* Семантическое пространство восприятия студентами Украины интеграции с европейским союзом или единым экономическим пространством // СоцИс. 2013. № 5. С. 110-121.
8. *Рязанцев В.С., Письменная Е.Е.* Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка мозгов» // Социс. 2013. № 4. С. 24-35.
9. *Чудиновских О.С., Денисенко М.Б., Донец Е.В.* Миграционные намерения выпускников высших учебных заведений: методика проведения и основные результаты выборочного обследования. М.: МАКС Пресс, 2003. 116 с.
10. Экономические перспективы России – основной фактор выезда молодежи за рубеж? / Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2003. № 119-120. [Электронный ресурс] - URL: http://demoscope.ru/weekly/2003/0119/s_mar.php (дата обращения 01.08.2014).
11. *Яньшин П.В.* Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб.: Питер, 2004. 336 с.
12. *Лісневська А.О.* Образи країн у свідомості представників різних вікових груп // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. 2011. Вип.94. Т.1. С. 257-263.
13. *Лісневська А.О.* Дискурси студентів з різними життєвими планами щодо свого майбутнього в Україні // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. 2013. Вип.114. С. 113-119.

Поступила в редакцию 14.04 2014 г.

Таблица 2. Сравнительный анализ факторной структуры семантического пространства студентов-очников

Россия		Украина	
Потенциальные эмигранты (90 человек)	Не предполагающие эмиграцию (31 человек)	Потенциальные эмигранты (102 человека)	Не предполагающие эмиграцию (28 человек)
93,6 % суммарной дисперсии	85,7 % суммарной дисперсии	92,9 % суммарной дисперсии	84,8 % суммарной дисперсии
Первый фактор («успешное государство»)	Первый фактор («успешное государство»)	Первый фактор («успешное государство»)	Первый фактор («успешное государство»)
64,3 % суммарной дисперсии	53,4 % суммарной дисперсии	59,6 % суммарной дисперсии	44,2 % суммарной дисперсии
прогрессивная 0,99 богатая 0,99 устойчивая 0,98 созидательная 0,98 современная 0,98 конструктивная 0,97 индивидуалистичная 0,96 могущественная 0,95 влиятельная 0,94 военизированная 0,87 справедливая 0,86 светлая 0,75 самоуверенная 0,70 доброжелательная 0,64	могущественная 0,96 прогрессивная 0,96 влиятельная 0,96 созидательная 0,94 современная 0,92 богатая 0,92 конструктивная 0,92 устойчивая 0,89 военизированная 0,83 индивидуалистичная 0,78 самоуверенная 0,68 справедливая 0,66	конструктивная 0,98 прогрессивная 0,98 богатая 0,97 созидательная 0,95 современная 0,95 индивидуалистичная 0,95 устойчивая 0,94 могущественная 0,93 справедливая 0,91 влиятельная 0,90 светлая 0,75 военизированная 0,71	прогрессивная 0,96 богатая 0,92 устойчивая 0,91 конструктивная 0,87 влиятельная 0,82 современная 0,81 индивидуалистичная 0,79 могущественная 0,75 самоуверенная 0,72 созидательная 0,69
Второй фактор («воинственность»)	Второй фактор («воинственность»)	Второй фактор («воинственность»)	Второй фактор («миролюбие»)
29,3 % суммарной дисперсии	32,3 % суммарной дисперсии	33,3 % суммарной дисперсии	20,4 % суммарной дисперсии
на одном полюсе агрессивная 0,96 конфликтная 0,95 корыстная 0,93 жесткая 0,91 самоуверенная 0,65 на другом полюсе доброжелательная –0,73	на одном полюсе агрессивная 0,94 конфликтная 0,93 корыстная 0,86 жесткая 0,82 на другом полюсе доброжелательная –0,87 светлая –0,86 справедливая –0,70	на одном полюсе корыстная 0,98 конфликтная 0,96 жесткая 0,96 агрессивная 0,93 самоуверенная 0,68 военизированная 0,65 на другом полюсе доброжелательная –0,86	доброжелательная 0,89 светлая 0,87 справедливая 0,63 на другом полюсе жесткая –0,78
–	–	–	Третий фактор («неуступчивость»)
			20,2 % суммарной дисперсии
			корыстная 0,88 военизированная 0,77 конфликтная 0,77 агрессивная 0,66

Таблица 3. Сравнительный анализ факторной структуры семантического пространства студентов-заочников

Россия		Украина	
Потенциальные эмигранты (30 человек)	Не предполагающие эмиграцию (56 человек)	Потенциальные эмигранты (28 человек)	Не предполагающие эмиграцию (50 человек)
82,4 % суммарной дисперсии	84,9 % суммарной дисперсии	83 % суммарной дисперсии	82,7 % суммарной дисперсии
Первый фактор («мощное государство»)	Первый фактор («воинственность»)	Первый фактор («успешное государство»)	Первый фактор («мощное государство»)
28,8 % суммарной дисперсии	31,4 % суммарной дисперсии	45 % суммарной дисперсии	31,4 % суммарной дисперсии
могущественная 0,89 прогрессивная 0,88 современная 0,87 богатая 0,87 влиятельная 0,73 военизированная 0,70	на одном полюсе конфликтная 0,89 агрессивная 0,86 жесткая 0,80 корыстная 0,78 самоуверенная 0,66 на другом полюсе светлая –0,93 доброжелательная –0,81 справедливая –0,61	современная 0,95 устойчивая 0,93 богатая 0,92 влиятельная 0,92 прогрессивная 0,87 могущественная 0,85 военизированная 0,85 справедливая 0,80 созидательная 0,75 самоуверенная 0,71	военизированная 0,92 могущественная 0,85 конфликтная 0,82 корыстная 0,79 влиятельная 0,79 агрессивная 0,76 самоуверенная 0,67
Второй фактор («воинственность»)	Второй фактор («привлекательное своеобразие общества»)	Второй фактор («воинственность»)	Второй фактор («миролюбие»)
28,2 % суммарной дисперсии	29,1 % суммарной дисперсии	24,8 % суммарной дисперсии	29,1 % суммарной дисперсии
на одном полюсе агрессивная 0,92 корыстная 0,89 самоуверенная 0,85 конфликтная 0,84 жесткая 0,72 на другом полюсе доброжелательная –0,61	устойчивая 0,87 индивидуалистичная 0,84 современная 0,80 конструктивная 0,80 прогрессивная 0,73 справедливая 0,67 созидательная 0,61	на одном полюсе конфликтная 0,92 жесткая 0,88 корыстная 0,85 агрессивная 0,78 на другом полюсе доброжелательная –0,65 светлая –0,58	доброжелательная 0,87 светлая 0,86 справедливая 0,74 созидательная 0,70 индивидуалистичная 0,64 на другом полюсе жесткая –0,70
Третий фактор («привлекательное своеобразие общества»)	Третий фактор («мощное государство»)	Третий фактор («привлекательное своеобразие общества»)	Третий фактор («привлекательное своеобразие общества»)
25,4 % суммарной дисперсии	24,4 % суммарной дисперсии	13,2 % суммарной дисперсии	22,2 % суммарной дисперсии
индивидуалистичная 0,82 устойчивая 0,81 конструктивная 0,78 справедливая 0,77 светлая 0,72 созидательная 0,70	военизированная 0,91 могущественная 0,87 влиятельная 0,83 прогрессивная 0,65 богатая 0,62	конструктивная 0,76 индивидуалистичная 0,64	устойчивая 0,93 богатая 0,89 прогрессивная 0,72 современная 0,65 конструктивная 0,61

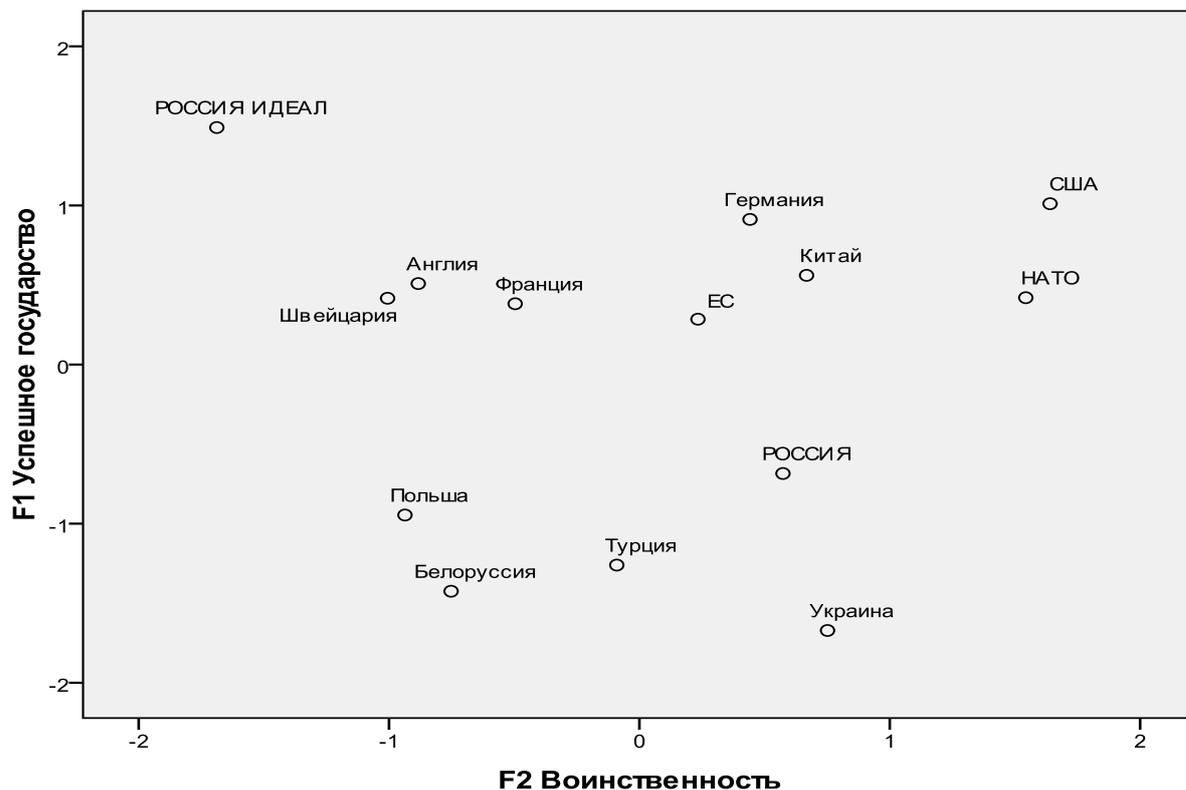

Рисунок 2. Семантическое пространство восприятия стран мира студентам очного отделения, предполагающих возможность эмиграции из России

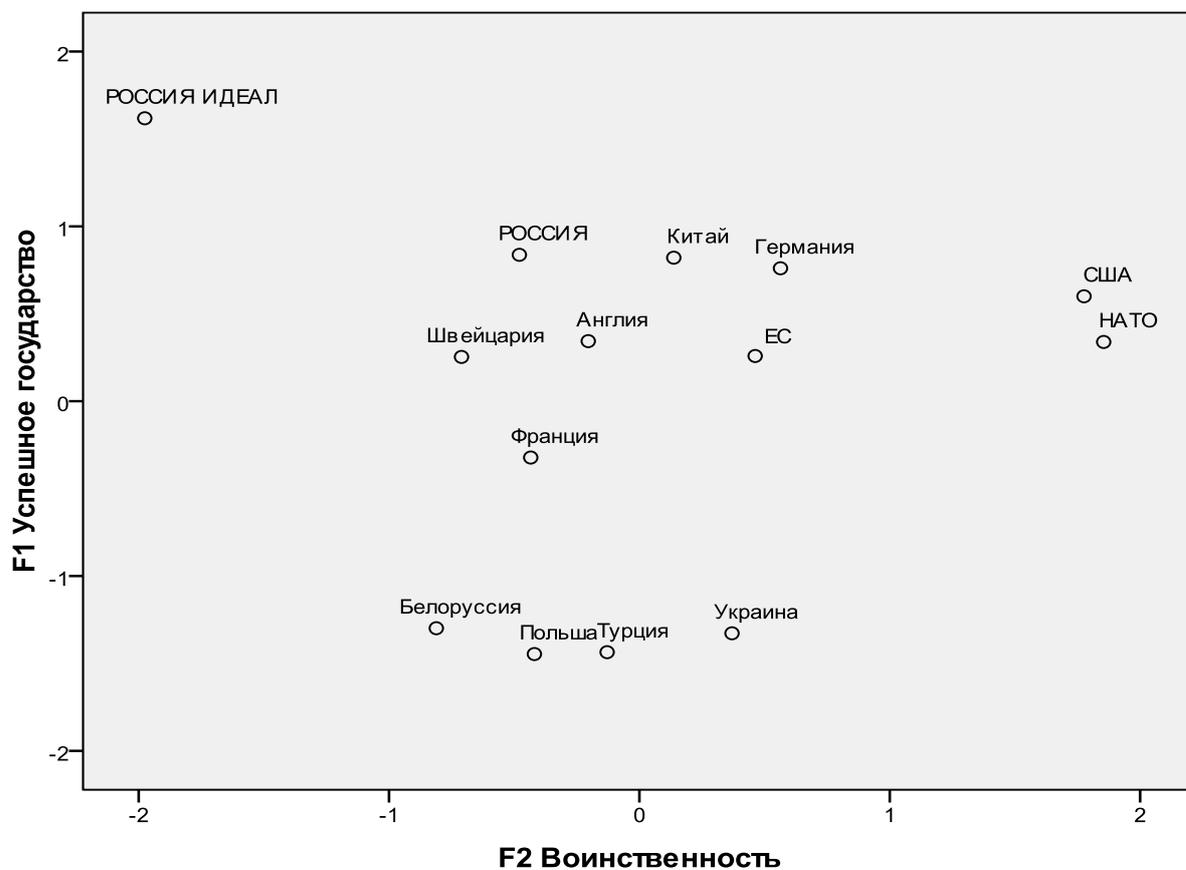

Рисунок 3. Семантическое пространство восприятия стран мира студентам очного отделения, не предполагающих эмигрировать из России

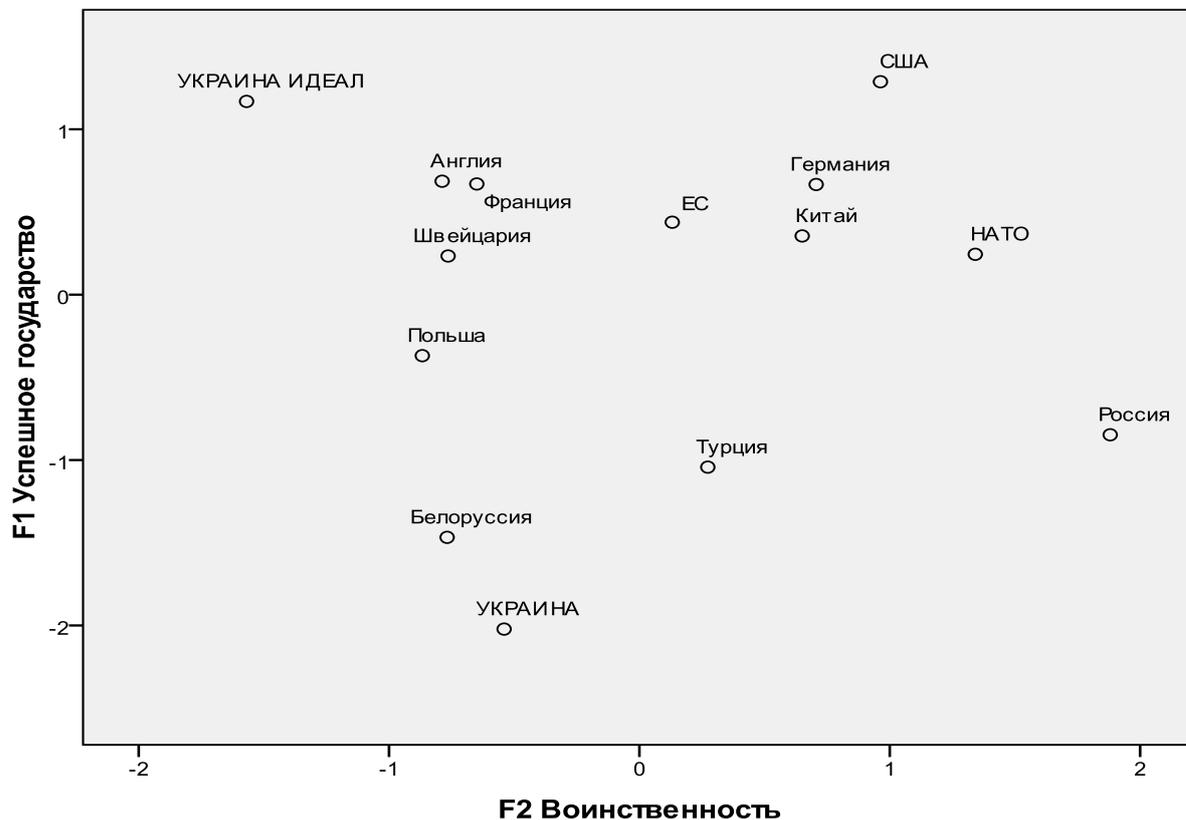

Рисунок 4. Семантическое пространство восприятия стран мира студентами очного отделения, предполагающих возможность эмиграции из Украины

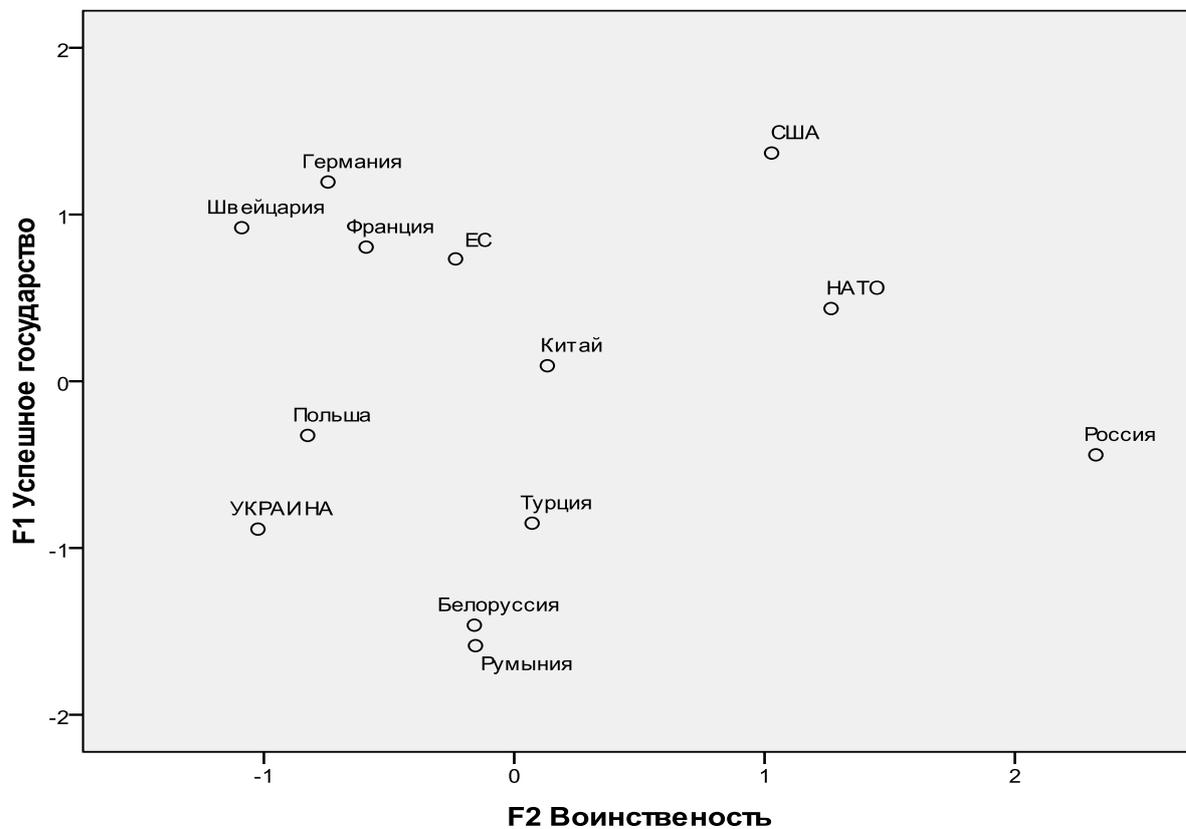

Рисунок 5. Семантическое пространство восприятия стран мира студентами очного отделения, не предполагающих эмигрировать из Украины (исследование 2012 г.)

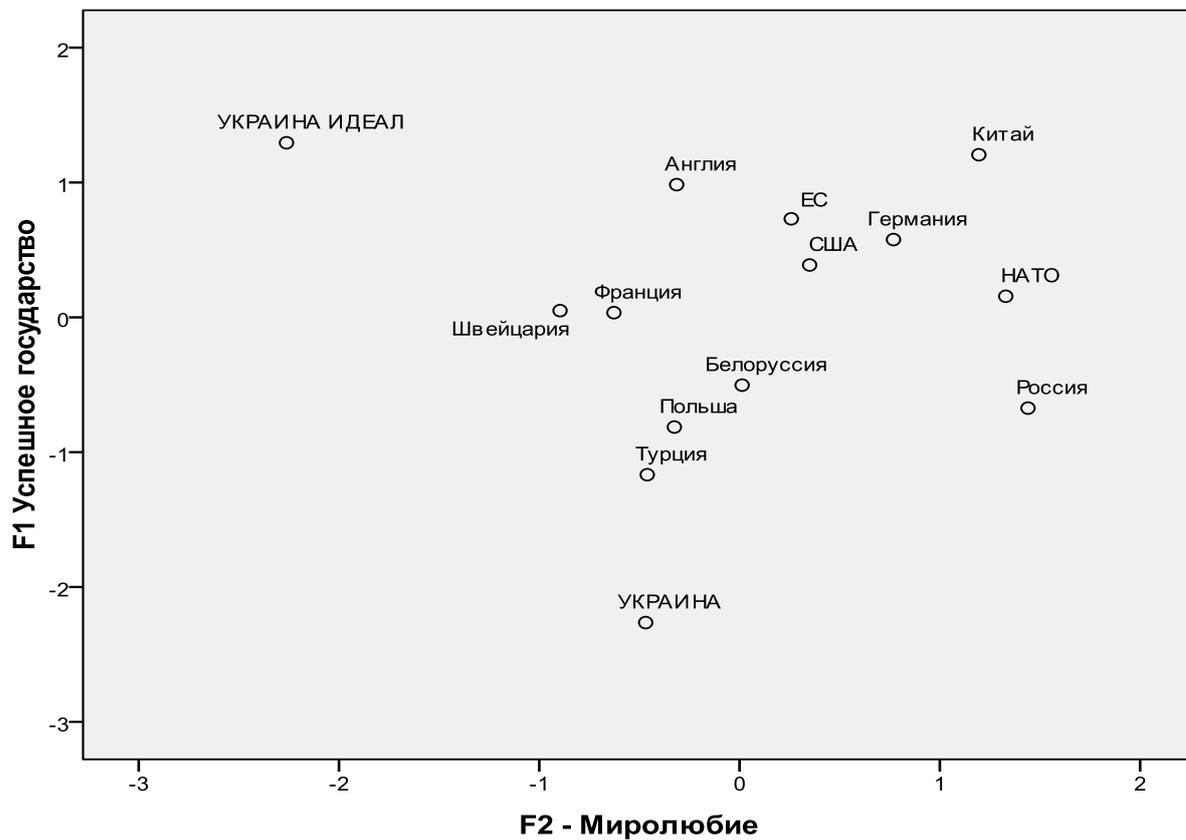

Рисунок 6. Семантическое пространство восприятия стран мира студентам очного отделения, не предполагающих эмигрировать из Украины (факторы 1 и 2)

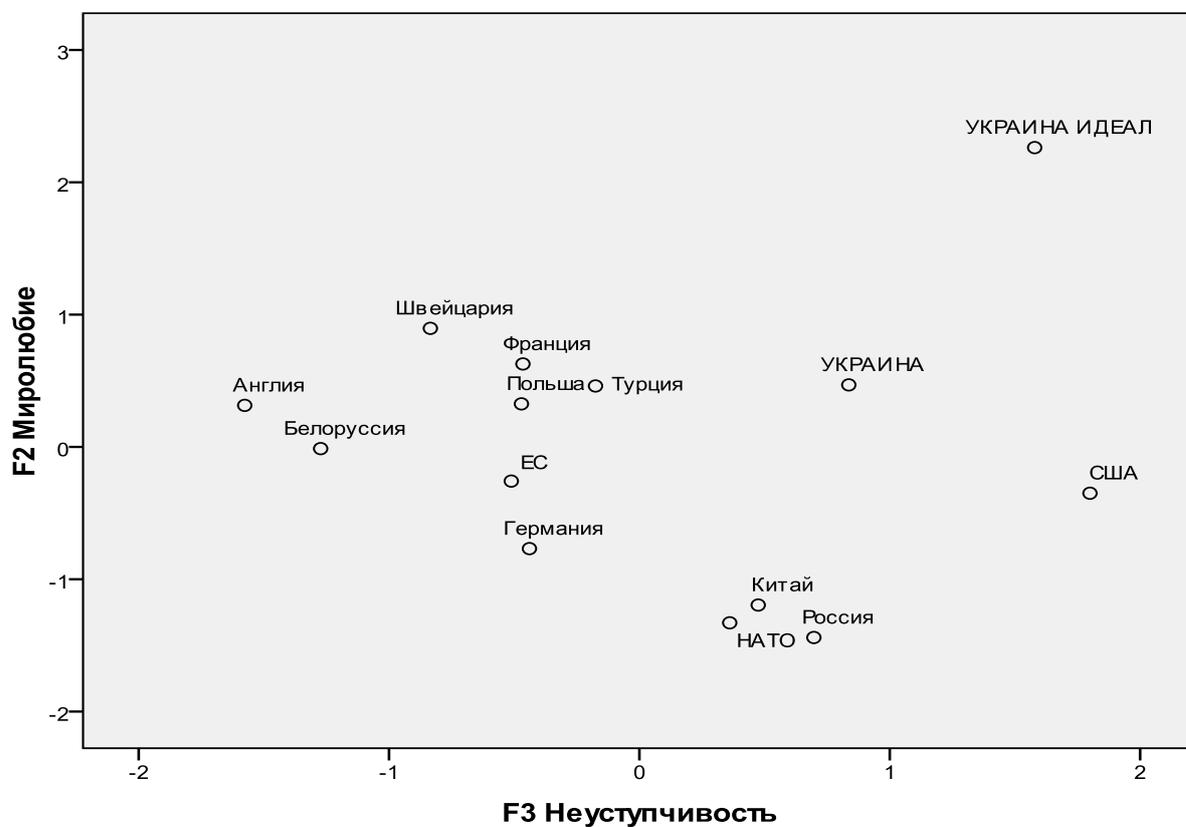

Рисунок 7. Семантическое пространство восприятия стран мира студентам очного отделения, не предполагающих эмигрировать из Украины (факторы 2 и 3).

Worldview features of potential emigrants in Russia and Ukraine

Plyushch A., Basmanova N., Lisnevskaya A.

This article presents worldview features of the individual subjects as intentional factors which influence the decision to emigrate. At the different stages of life there are significance changes of worldview constituents which determine this decision. Features of Russian and Ukrainian citizens worldview demonstrate common pattern of this process as well as the differences caused by social life realities in respective countries.

Keywords: potential emigrants, worldview, self-satisfaction, involvement in social networks, semantic space, positioning the country, constructing semantic space, decision making.

Features discourses potential emigrants in Russia and Ukraine

Plyushch A., Basmanova N., Lisnevskaya A.

This article presents discourse features of the individual subjects as intentional factors which influence the decision of emigration. At the different stages of life there is significance change of discourse constituents which determine this decision. Features of Russian and Ukrainian citizens discourses demonstrate common pattern of this process as well as the differences caused by social life realities in respective countries.

Keywords: potential emigrants, discourse, self-satisfaction, involvement in social networks, semantic space, positioning the country, constructing semantic space, decision making.